

Глава 40

Цзы Янь действительно работала весь день и всю ночь, поэтому вскоре из-под ее рук вышел изысканно-вышитый кисет, который и был отправлен в дар молодому мастеру в Сюй Чжу Юань.

Ли Вэй Ян наблюдала за ней, но делала вид, как будто она ничего не знает о ночной работе служанки. Никто из ее окружения не догадывался о ее знании, потому что она никак не проявила себя. Вскользь отговорившись тем, что ткань кисета слишком светлая, юная мисс велела отправить для Ли Мин Фена в качестве подарка тушечницу из зеленого нефрита. (1)

Цзы Янь не обращала внимания на то, что происходит вокруг. Ее буквально распирало от радости ожидание скорой встречи с молодым мастером. Она получила эту возможность благодаря своим усилиям!

*

Скоро должен был наступить Фестиваль Весны. Его приближение благотворно влияло на настроение господ. Горничные, служанки – вся обслуга поместья усердно работала, надеясь, получить от них какие-нибудь награды за свой труд.

В тот день матушка Ло, являвшаяся личной служанкой Лао Фурен, навестила Вэй Ян в ее дворе.

«Третья мисс, Лао Фурен распорядилась открыть хранилище и вынести все хорошие ткани, предназначенные специально для юных леди. Выберите себе отрезки для пошива новых платьев».

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала: «У меня все еще остались материалы, которые старший брат подарил мне в прошлый раз...»

Матушка Ло весело рассмеялась.

«Там было всего четыре рулона, из которых можно сшить всего два платья. В этот раз Лао Фурен даст каждой юной мисс столько ткани, сколько будет достаточно для пошива 16 платьев! Третья мисс, не нужно отказываться, подойдите и выберите то, что вам понравится».

Сказав это, она приказала раскрыть сундук, который принесли пришедшие с ней слуги. Сундук был доверху наполнен шелком и парчой. Их невозможно было сравнить с теми материалами, что привез Ли Мин Фен из своего путешествия. Эти ткани были наивысшего качества.

В этот раз рассмеялась Ли Вэй Ян.

«Матушка Ло, у тебя прекрасный вкус, помоги мне выбрать ткани для платьев. Какая текстура? Какой цвет мне подойдет?»

Старшая служанка не стала уклоняться от просьбы юной мисс. Склонившись над сундуком, она начала выбирать наиболее подходящий для девушки цвет. Неожиданно она снова рассмеялась.

«У юной мисс очень светлая кожа, Вы будете великолепно выглядеть в платье любого цвета. Однако Новому году сопутствует множество званых ужинов, поэтому Вам стоит остановить свой выбор на ярких тканях. Что касается нижней рубашки, нижней юбки, чулков и обуви, они должны соответствовать общему наряду».

Ли Вэй Ян слушала ее и кивала.

«Большое спасибо, матушка Ло».

Слегка повернув голову, она увидела Цзы Янь, которая стояла чуть в стороне от стола с подарками. Словно невзначай она велела ей проводить матушку Ло. После того как они ушли, Бай Чжи быстро сообщила: «Цзы Янь тайно подменила серебряное веретено (2), который Вы изначально приготовили для матушки Ло в качестве благодарности».

«О? И на что она его подменила?»,- вопросительно вскинула брови Ли Вэй Ян.

Бай Чжи низко поклонилась.

«Горсть монет».

Вместо того, чтобы рассердиться, Ли Вэй Ян лишь улыбнулась.

«Она просто мастер в экономии моих денег!»

Из окружения Лао Фурен матушка Ло являлась ее самым доверенным лицом, поэтому никто абсолютно даже в мыслях не посмел бы обижать (оскорблять) эту женщину. Цзы Янь подменила серебряное веретено, которое велела передать Вэй Ян для матушки Ло. Разве это не говорит открыто об ее мотивах?

Мо Чжу нахмурилась.

«Юная мисс, теперь матушка Ло будет думать, что Вы скупой человек, который не знает, что такое благодарность!»

Все было ясно как божий день.

Цзы Янь намеренно представила свою госпожу в невыгодном свете перед матушкой Ло, той, кто была наиболее близка к Лао Фурен! Это было сделано не просто для того, чтобы обидеть старшую служанку.

«Что еще она сказала?»,- спросила Ли Вэй Ян.

Бай Чжи сделала глубокий вдох и честно ответила: «Цзы Янь сказала, что юная мисс в последнее время потратила слишком много денег, стала неуправляемой в своих расходах, чем довела свой двор до предела денежных возможностей. Она сказала, что надеется, что матушка Ло простит скромный дар ее госпожи».

Ли Вэй Ян задумалась на мгновение. В уголках ее губ появился намек на улыбку.

«Кажется, служанка предала свою госпожу. Сейчас она преданна лишь старшему брату»,- ее слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Бай Чжи и Мо Чжу посмотрели друг на друга. Глубоко в своих сердцах они были растеряны и смущены этой ситуацией.

Цзы Янь определенно следовала указаниям молодого мастера, но почему он отдал такой приказ? Чтобы другие подумали, что третья мисс на самом деле скупая личность? Нет, все было не так просто. Но, хорошенько поразмыслив, они не смогли найти каких-либо других причин его поведению.

Пока они думали, Ли Вэй Ян сказала твердо: «Если она предпочитает греть постель моему брату, вместо того, чтобы служить мне, что же, тогда я сделаю ей такое одолжение!»

*

На следующий день Ли Вэй Ян нарочно проснулась на час позже.

Собравшись, она, в сопровождении Бай Чжи и Цзы Янь, направилась в Сад Лотосов, чтобы поприветствовать Лао Фурен. Войдя в чайную комнату, девушка как обычно заварила чай, затем направилась в дом. За ней следовала Цзы Янь, а Бай Чжи осталась ждать во внутреннем дворе.

Цзы Янь нравилось посещать Сад Лотосов. Сейчас это ощущение радости было усилено возможностью увидеть молодого мастера внутри дома. Служанка внутренне трепетала от охватившего ее восторга. Глядя на подругу, Бай Чжи лишь тихо вздохнула и опустила глаза.

Госпожа сделала все, что могла, дав Цзы Янь несколько шансов, но та не пожелала ими воспользоваться.

*

Лао Фурен сидела на возвышении и о чем-то тихо разговаривала с Ли Мин Феном. Рядом расположилась Ли Чжан Лэ; ее густые волосы были собраны высокою прическу, яркая шелковая блузка и длинная, расшитая пионами юбка подчеркивали гибкую, изящную фигуру девушки. В ее присутствии остальные юные мисс словно находились в тени.

Ли Вэй Ян улыбнулась и подошла поприветствовать Лао Фурен.

«Желаю Лао Фурен счастья».

Лао Фурен перевела на нее взгляд и со смешинкой в голосе сказала: «Ты закончила переписывать буддийские писания для меня?»

Улыбаясь, Ли Вэй Ян взяла из рук Цзы Янь священные писания и ответила: «Я закончила работу прошлой ночью, после сразу поспешила принести их Вам».

Лао Фурен уже и сама заметила темные круги под глазами девушки. Улыбнувшись, она погладила ее по руке.

«Буддийские писания можно переписывать в любое время, не стоит работать ночи напролет».

Ли Чжан Лэ слушала их диалог и ее взгляд наполнялся презрением. Взглянув на страницы книги, она заметила, что слова, которые так неохотно выводила Ли Вэй Ян ночью, написаны довольно аккуратным почерком. Но это не умаляло того факта, что она не разбиралась в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи и была плоха в декламации стихов. Из-за своей необразованности она не могла добиться положительной славы в высшем обществе, и была пригодна только для переписывания буддийских писаний для Лао Фурен. И то только если бы Лао Фурен пожелала этого.

Ли Вэй Ян кивнула и улыбнулась, затем предложила пожилой женщине чашку свежесваренного чая. Не спеша пить, Лао Фурен отложила чашку в сторону.

Ли Мин Фен посмотрел в сторону Цзы Янь. Та, пользуясь тем, что на нее никто не обращает

внимания, тихо кивнула ему в ответ. На губах Ли Мин Фена заиграла улыбка.

Между Лао Фурен и Ли Вэй Ян словно существовало некое молчаливое соглашение: они неспешно разговаривали друг с другом, оставив Да Фурен в стороне от их беседы.

Ли Чан Си не нравилась сложившаяся ситуация. Она повернулась к Ли Чжан Лэ и протянула: «Старшая сестра, я слышала, что отец вчера покинул поместье и вернулся с парой рубиновых сережек для тебя. Правда ли то, что они меняют свой цвет на солнце?»

Ли Чжан Ле улыбнулась и ответила: «Они и в правду меняют своей цвет. Я слышала, что дань уважение (благодарность, или просто подхалимаж – хз) от одного дипломата из Йи».

В глазах Ли Чан Си зажглись огоньки зависти, Ли Чан Ру недовольно фыркнула и отвернулась.

«Старая сестра, наденьте их завтра, чтобы мы могли полюбоваться на них», - попросила Ли Чан Сяо.

Ли Чжан Лэ кивнула и устремила свой взгляд на Ли Вэй Ян.

«Разве вы обе не получили жемчужные браслеты? А что отец подарил тебе, третья сестра?»

Ли Сяо Ран совершенно забыл о существовании Ли Вэй Ян; его не было дома несколько дней, но он не подарил ей даже травинки.

Ли Чжан Лэ прекрасно знала об этом, но специально спросила, желая увидеть, как на глазах у всех рушится железное самообладание младшей сестры.

Ли Вэй Ян улыбнулась.

«Возвращение отца целым и невредимым - лучший для меня подарок. Я не могу желать большего».

Слушая слова падчерицы, Да Фурен мысленно насмеялась над ней. Ласковым голосом она обратилась к окружающим: «Вэй Ян действительно очень учтива, вы все должны поучиться у нее!»

Лао Фурен коснулась аккуратных слов буддийских писаний и мягко сказала: «Именно так».

Улыбка спала с лица Да Фурен после этих слов.

Ли Вэй Ян, глядя на спокойно сидящего на подушках Ли Мин Фена, вдруг спросила: «Раз уж мы заговорили о подарках, то, старший брат, вам понравился подарок, который я вам отправила?»

Ли Мин Фен оказался ошеломлен неожиданностью этого вопроса, но в следующий миг спокойной ответил: «Очень милый кисет...»

Ли Вэй Ян недоуменно заморгала, повторив выражение Ли Мин Фена, бывшее на его лице секунду назад.

«Кисет? Младшая сестра не дарила никакого кисета!»

Все были удивлены.

Цзы Янь побледнела.

1) Тушечница — специальная подставка для растирания туши. Одно из четырех "сокровищ кабинета". Как вариант:

2) Приспособление для прядения - стержень для навивания пряжи, перерабатываемой в нить. Как вариант:

Вообще не уверена, что там веретено, но другие варианты не особо прельщают.

*

Привет!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/158254>